

ПЕРВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ ЗАКОНЧИЛСЯ...

26 октября в Красноярске были получены первые сведения о вооруженной борьбе за Советы в Петрограде. В газете «Известия Красноярского Совета» на первой странице было крупно напечатано: «ВЛАСТЬ СОВЕТАМ».

28 октября, поздно вечером, в здании старого общественного собрания был созван губернский исполнительный комитет для обсуждения вопроса о текущих событиях. Хорошо помню этот вечер. В комнате во всю ее длину стоял простой, тесаный казарменный стол на крестовинах и такие же длинные скамьи. За столом, ведя ожесточенный спор, сидели члены соединенного исполкома — большевики, меньшевики, эсеры, анархисты.

У нас в губернии власть Советам была официально передана еще 1 сентября, так что особенных споров и не должно было возникать. Однако эсеры и меньшевики, согласившиеся на переход власти к Советам два месяца тому назад, на этом совещании запели свои старые песни о вреде диктатуры пролетариата, о необходимости ничего не предпринимать до созыва Учредительного собрания. Огласив письменные декларации, они ушли с заседания. Анархисты заявили, что они вообще против всякой государственной власти, как органа насилия над свободной личностью, но, поскольку Советская власть — власть «децентрализованная», они в интересах дальнейшего развития революции будут поддерживать большевиков. Левые эсеры заявили о своей солидарности с большевиками.

На этом заседании решили создать губернский народный комиссариат, который под руководством губисполкома должен был осуществлять административное и хозяйственное руководство губернией. В комиссариат тут же были избраны: Илья Исаевич Белопольский — большевик; Николай Владимирович Мазурин — левый эсер; Адольф Густавович Перенсон — большевик, председатель Енисейского Совета; Глафира Ивановна Теодорович (Окулова) — большевичка и Валентин Николаевич Яковлев — большевик, агент Центрального Комитета партии. В газетах вскоре

появилась заметка о том, что Г. И. Теодорович принимала участие в приеме дел губернского управления.

Трем членам исполкома, руководившим солдатской секцией, поручили занять с помощью солдат губернское управление, Государственный банк, казначейство и губернскую типографию. Выбрана была также комиссия для составления обращения к населению.

Было уже далеко за полночь, когда члены исполнительного комитета начали расходиться. Наконец остались только трое: Лазо, Поздняков и Соловьев. Было решено начать свои действия перед рассветом.

Мы отправились в 10-ю роту 15-го Сибирского стрелкового запасного полка, расположенную в доме Юдина № 32 по Гостинской улице (теперь улица К. Маркса).

С. Г. Лазо кратко рассказал о решении исполкома и призвал роту поддержать это решение. Тут же было отсчитано несколько десятков человек, и мы трое, каждый во главе небольшого отряда, пошли выполнять поручение исполкома.

Мне досталось занять губернскую типографию и казначейство. В типографии, кроме сторожа, никого не было, и я, оставив караул, отправился в казначейство. Внутренняя охрана на мой стук приоткрыла дверь (на цепочке) и на мое требование впустить караул заявила, что она этого сделать без своего начальства не имеет права. В охране было несколько стариков, вооруженных длинными револьверами «смит-вессон». Не желая поднимать шума, я поставил посты у всех дверей казначейства, а караульное помещение организовал в редакции газеты «Красноярский рабочий», помещавшейся в этом же здании. Через несколько минут мне сообщили, что охрана согласилась впустить караул внутрь.

Уже светало. День был праздничный — воскресенье, и в городе была тишина. Я пришел в исполком, надеясь хоть немного поспать, так как не спал уже несколько ночей. Но очень скоро меня разбудили. Передо мной стоял И. И. Белопольский и кричал:

— Ты тут спишь, а знаешь, что у тебя делается в губернской типографии?!

Оказывается, он, проходя мимо, увидел в типографии свет, но часовой его не пустил в помещение.

Когда мы пришли, нашим глазам представилась такая картина: у входа стоит часовой, а в наборной работает наборщик, набирающий телеграмму Керенского из Гатчины о том, что выступление большевиков подавлено.

На мой вопрос, почему он пустил наборщика, часовой просто душно ответил:

— Так я его только туда пустил, а обратно не выпустил бы без вашего приказанья.

Мы с Белопольским рассыпали набор и прогнали наборщика.

30 октября солдатская секция созвала широкое совещание полковых, ротных, командных, дружинных комитетов и членов секции. После доклада С. Г. Лазо о задачах военных частей выступили председатели полковых комитетов, доложившие о положении в частях. Председатель комитета 14-го полка Ф. И. Вейман заявил, что полк высказался за Советы и власть эту решил отстаивать всеми силами. Вслед за ним сообщения сделали представители 15-го и 30-го полков, 717-й дружины и других частей. Все они говорили о готовности солдат отстаивать власть Советов. Совещание приняло резолюцию о поддержке Советской власти и призвало гарнизоны сохранять спокойствие, не поддаваться ни на какие провокации, выступать только по призыву исполнительного комитета. Было решено просить исполком устранить офицеров — противников Советской власти. Солдатская секция выполнила этот наказ: от командования были устранены те, кто не признавал власти Советов.

Реакционное командование попыталось организовать выступление против Советов, но из этого ничего не получилось. Начальник гарнизона полковник Ауэ, лавировавший между исполкомом и офицерством, вместе с правыми эсерами организовал в городском театре солдатский митинг с докладами против Советской власти. На митинг явились и выступили члены исполнительного комитета, и после этого митинг двумя тысячами голосов против пятнадцати принял резолюцию о поддержке Советской власти.

31 октября по поручению исполнительного комитета был выпущен первый приказ солдатской секции. Я всегда за обшлагом шинели носил бланки секции, и печать была в кармане. Приютившись в уголке, мы с С. Г. Лазо наскоро сочинили и подписали следующий приказ:

«Товарищи солдаты Красноярского гарнизона и гарнизона военного городка! Солдатская секция в полном согласии с Губернским Соединенным Исполнительным комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии постановляет:

1. Приказ по гарнизону и по 6 Сибирской Стрелковой Запасной бригаде, помимо обычных подписей, подписывается председателем солдатской секции.

2. Приказы по отдельным частям (полку, дружине и т. д.), помимо обычных подписей, подписываются председателем комитета этой части.

3. Каждый приказ, изданный в прежнем порядке, т. е. не подписанный председателем солдатской секции или комитета части, считается незаконным и исполнению не подлежит.

4. Исполнительному комитету известны все контрреволюционные приказы командного состава, не исполняйте их.

Не дайте увлечь себя ни на одно выступление, помимо Исполнительного Комитета. Сохраняйте и поддерживайте революцион-

ную дисциплину. Только выдержка и единство действий обеспечат успех революции.

Председатель солдатской секции С. Лазо.
Секретарь А. Поздняков».

Командир 6-й бригады полковник Ауэ был смещен, и на его место был назначен командир 14-го полка полковник Я. Н. Сулаквелидзе, ставший на сторону Советов.

Так кончился первый этап борьбы за власть Советов в Красноярске.

Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957, с. 403—406